

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗОВ

В данной статье анализируются особенности формирования правовой культуры кыргызского этноса

Кыргызская правовая культура, включая в себя характерные и специфические черты права и правосознания кыргызов и всего того, что образует кыргызскую правовую культуру, является частью и одновременно продуктом, производной кыргызской культуры в целом. Данное обстоятельство означает, что для того, чтобы выявить специфические и сущностные черты кыргызской правовой культуры, необходимо понять природу культуры в целом и то, каким образом она формирует и воздействует на правовую культуру. Речь в данном случае идет, конечно, не обо всей культуре, которая, охватывая практически все формы человеческой деятельности и жизни, слишком обширна и разнообразна для того, чтобы рассматривать ее во всех проявлениях и частностях, прямо и косвенно влияющих на правовую культуру той или иной общности.

В определенном отношении, в силу высокой степени взаимосвязи и взаимообусловленности всех элементов культуры, на генезис и дальнейшую эволюцию правовой культуры любого этноса тем или иным образом влияет большинство элементов культуры этноса. При этом достаточно сложно провести четкую дифференцирующую линию между тем, какие именно элементы культуры в целом и каким именно образом воздействуют на правовые компоненты той же культуры. В дальнейшем мы попытаемся выявить их, а вернее, наиболее значимые из них, а также то, каким именно образом они воздействуют на правовую культуру этноса. Однако для того, чтобы выявить их, необходимо, по нашему мнению, понять природу самой культуры, а для этого, в свою очередь, привести ее дефиницию.

В настоящее время в комплексе гуманитарных наук – в философии, культурологии, этнографии, социологии и др. – существуют уже более ста определений культуры, причем количество их стабильно возрастает, что обусловлено, в частности, тем, что культура как таковая представляет собой чрезвычайно сложный и многогранный феномен, который к тому же постоянно эволюционирует, развивается. Соответственно, эволюционирует и само понятие культуры. Так, в настоящее время интенсивно формируется глобальная культура, в условиях которой столь же стремительно формируется и новая – глобальная – правовая культура, основной тенденцией которой является унифицирующая тенденция.

Изменчивость культуры или, другими словами, динамический ее характер является одной из определяющих, сущностных ее черт. С другой стороны, различные культуры, как и народы, создающие их, развиваются с неодинаковым темпом при наличии практически общей для всех культур тенденции постоянного ускорения. Указанные черты и тенденции, свойственные культуре как таковой, в равной мере присущи и правовой культуре.

Человек, будучи существом, наделенным разумом, обладает чрезвычайно активным началом и, творя культуру, с необходимостью «вносит» в нее «самого себя», а с ним и все те противоречия, которые образуют его собственную природу. Постоянно преобразуя внешнюю действительность, он создает новые формы, не навязываемые ему собственно природой, а вызванные к жизни этими новыми формами, т.е. постоянным воздействием культуры, в которую он погружен и которую постоянно преобразует.

Очевидно, что правовая культура включает в себя все вышеприведенные грани и черты права, т.е. и совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения; и совокупность законов и постановлений государства; и предоставляемые законами государства свободу, возможность осуществлять что-либо или пользоваться чем-либо; и возможность

действовать, поступать каким-либо образом и др. С другой стороны, не менее очевидно то, что правовая культура, охватывая собой не только всю правовую действительность, но и то, что лежит в основе данной действительности, а именно определенные привычки, поведенческие стереотипы, традиции, обычаи, ценности и т.д., представляет собой феномен куда более широкий, чем собственно право. Таким образом, правовая культура в самом общем смысле – это органическая часть культуры, социальной действительности, включающая в себя право и все элементы, имеющие прямое, либо косвенное отношение к нему, а именно правовое сознание, правовую психологию, правовое поведение и т.д., а кроме того, материальные объекты и духовные ценности, тем или иным образом влияющих на всю обширную систему правовых отношений в обществе.

Основным компонентом правовой культуры, естественно, является собственно право, которое представляет собой многогранный, многоаспектный историко-культурный феномен, являющийся предметом анализа многих гуманитарных дисциплин, в том числе философии. Сущность правовой культуры тождественна сущности собственно права, и поэтому сущность правовой культуры проявляется через сущность последнего, образующего ядро правовой культуры.

«Право, – писал Г. Гегель, подразумевая его историческое содержание, – есть нечто святое вообще уже потому, что оно есть наличное бытие абсолютного понятия, самосознательной свободы. Формализм же права... возникает из различия между ступенями в развитии понятия свободы. По сравнению с более формальным, т.е. более абстрактным и поэтому более ограниченным, право та сфера и степень духа, на которой он довел в себе до определенности и действительности содержащиеся в его идее дальнейшие моменты, имеет в качестве более конкретной в себе, более богатой и истинно всеобщей и более высокое право. ... Каждая ступень развития идеи свободы обладает своим собственным правом, так как она есть наличное бытие свободы в одном из ее определений» [1].

Неизбежные исходные фактические различия между людьми, если их рассматривать с точки зрения абстрактно-всеобщего правового принципа равенства, предстают в реальности в виде неравенства в уже приобретенных правах индивидов – субъектов права, неравных по их структуре, содержанию и объему прав. Право как форма отношений, основывающихся на принципе равенства, само собой разумеется, не устраняет и в принципе не может устранить исходных различий между разными индивидами, различий, являющихся объективной основой для отношений неравенства в обществе. Право только определенным образом формализует и упорядочивает эти различия на едином основании, способствуя трансформации определенных фактических различий в формально равные права свободных, независимых друг от друга личностей, в чем, собственно, и состоит специфика и смысл, границы и ценность правовой формы опосредования и регулирования общественных отношений.

Несмотря на то, что формы проявления равенства как специфического принципа правового регулирования носят социально-исторический характер, обуславливающий особенности данных форм в разных социально-экономических формациях, на разных этапах исторического развития права, изменения объема и содержания, места и роли принципа правового равенства в общественной жизни, принцип формального равенства имеет универсальное значение для всех исторических типов и форм права, выражая специфику правового способа регулирования общественных отношений. Везде, где только действует принцип формального равенства, там обнаруживается правовое начало и правовой способ регулирования общественных отношений. И наоборот: там, где действует право, там обнаруживается данный принцип равенства. Соответственно, там, где отсутствует принцип равенства, отсутствует и право как таковое. Таким образом, формальное равенство свободных индивидов, образующих ту или иную общность, является наиболее абстрактным, т.е. наиболее общим и отсылающим к основам феномена права, определением права, общим для любого права и специфичным для права вообще.

Право, предназначенное и направленное на ограничение произвола, источником которого могут быть отдельные индивиды, определенные группы людей, социумы, классы, упорядочивает социальную действительность и делает свободу возможной, придавая ей форму всеобщности. Таким образом, волевой характер права обуславливается тем, что право – это рациональная форма свободы людей, т.е. свобода их воли. Однако, поскольку любое общество является не простой совокупностью индивидов и, соответственно, индивидуальных волей, а постоянно взаимодействующих и определенным образом противопоставленных и противоборствующих волей, за которым всегда стоят частные и групповые интересы, то свобода, при всей их внешней простоте и кажущейся очевидности, представляет собой предмет чрезвычайно сложный для понимания и уж тем более для ее практического воплощения в конкретных формах, институтах и отношениях общественной жизни.

Правовая культура, как уже говорилось выше, является органической частью культуры в целом. Несомненно, что если не все, то по меньшей мере большинство элементов культуры того или иного народа оказывают прямое, либо косвенное воздействие на его правовую культуру, что, естественно, делает практически невозможным рассмотрение (во всяком случае в пределах одной диссертационной работы) всего спектра взаимосвязанных и взаимодействующих элементов культуры как таковой с правовой культурой. С учетом данного обстоятельства выходом из положения представляется рассмотрение таких наиболее значимых элементов, образующих дихотомические связи, как: правовая культура и правовое сознание; экономика и правовая культура; политика и правовая культура. Очевидно, что, с одной стороны, указанные в соответствующих парах компоненты являются наиболее значимыми элементами культуры, а с другой – что правосознание, будучи подчиненным общим закономерностям развития общественного сознания, выступает как специфическое отражение экономических, политических и иных отношений того или иного общества, положения социальных групп и классов и индивидов в системе общественного бытия и производства и социально-политической структуры. Являясь субъективной реакцией индивида на конкретную форму правовой действительности, правосознание представляет (наряду с нравственной, политической, религиозной, эстетической и другими формами) форму общественного сознания, и в таком своем качестве оно, по сути, является основой, на которой выстраивается все здание права. С другой стороны, имея в виду то, что существенное влияние на правосознание оказывают такие формы общественного сознания, как политическое сознание и мораль, а также общественная психология, исторические традиции, сложившийся образ жизни и т. д., можно утверждать, что правосознание является не только наиболее содержательно важным элементом правовой культуры, но и своего рода ее показателем, внутренним и внешним выражением, как и культуры в целом. Очевидно, что чем выше уровень культуры, тем выше и уровень правовой культуры, а с ней и правосознание. Однако обратная связь также верна, что дает возможность объективно судить о правовой культуре того или иного народа по общественному и индивидуальному правосознанию.

На деле правосознание представляет собой совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, общественных групп, классов к праву, законности, правосудию, а также их представление о том, что является справедливым и несправедливым, правомерным и неправомерным.

Правосознание, будучи разновидностью сознания как такового, является непосредственным источником права, находя свое выражение не только в той или иной форме правотворчества, но и в правовых «привычках», поведении. Правосознание, если оценивать его с хронологической точки зрения, предшествовало праву, если под последним, в соответствии с общепринятым определением, понимать систему «общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государства»[2]. Однако, если взять во внимание наиболее ранние, примитивные формы права, в частности, обычное

право, то получается, что правосознание всегда существовало наряду и «параллельно» с правом, являясь, с одной стороны, его источником, отражающим объективные потребности развития общества, с другой – одним из обязательных средств, механизмов его воплощения в жизнь. Другими словами, право возникло, формировалось и осуществляется под непосредственным воздействием правосознания.

В реальности правосознание не существует в «чистом», так сказать, виде, оно тесно связано с другими видами и формами осознания действительности, при этом концентрированным выражением правосознания как формы общественного сознания является правовая идеология, которая представляет собой систему правовых взглядов, основывающихся на определенных социальных и научных позициях. В правосознание включен также психологический компонент, состоящий из привычек, чувств, эмоций людей по отношению к явлениям правовой действительности. Правосознание включает в себя также знание индивидов действующего права, его основных принципов и требований, однако не сводится к данному знанию, как не сводится целое к определенной его части. В правосознании всегда присутствует некоторый оценочный момент и определенные поведенческие установки индивида. В результате право выступает как интеллектуально-волевой регулятор поведения, который формируется и функционирует будучи опосредованным сознанием и волей людей [3].

Таким образом, в правовой культуре каждого народа, как в культуре в целом, обнаруживаются две противоположные тенденции, первая из которых обусловлена в целом эгоистической природой человека, являющейся основой для такого явления, как групповой эгоизм. Данный феномен обеспечивает развитие права в сторону обслуживания интересов определенных социальных групп, сословий и классов, стремящихся стяжать максимально возможный объем прав и привилегий и располагающие для этого необходимыми средствами и возможностями. Силовой фактор при этом выступает в качестве определяющего, или, другими словами, право не становится на деле правом до тех пор, пока оно не подкрепляется определенными силовыми средствами и аргументами. Вторая тенденция, которую условно можно определить как потребность и движение к свободе, порождается двумя важными факторами, первый из которых естественное, врожденное стремление каждого индивида, независимо от его социальной принадлежности и имущественного положения, к расширению своих прав и свобод. Второй фактор – способность человека и человеческих сообществ к интеллектуальному и техническому прогрессу, постоянно расширяющему их возможности. Именно благодаря данной способности, чем позже и чем на более высокой ступени общественно-экономического развития мы застаем ту или иную общность, тем, как правило, более она свободна, т.е. тем большим диапазоном и объемом прав и свобод наделены люди, составляющие ее. Вторая из указанных нами тенденций имеет своим следствием тот факт, что законотворчество в любом развивающемся обществе направлено на постоянное перераспределение прав и свобод, когда законодатель, беря во внимание, как правило, в первую очередь, интересы и права власть имущих, экономически и политически привилегированных групп и классов, тем не менее не ограничиваются ими, поскольку право как таковое должно выражать и закреплять волю и интересы не только стоящих у власти политических сил, но в той или иной мере всех социально-политических сословий, слоев, прослоек и классов в обществе. В любой общности и государстве наряду с защитой интересов стоящих у власти классов или сословий, групп лиц право самопроизвольно, либо преимущественно вынужденно отражает интересы всего общества. Таким образом, в праве неизбежно сочетаются групповые интересы с общественными, поскольку общество, каким бы оно не было разрозненным с формальной точки зрения, тем не менее представляет собой единый организм. Степень и характер такого сочетания и соответствия, естественно, не везде и не во все времена одинаковы. Здесь срабатывает множество факторов и, в частности, такой, как культурно-цивилизационный. Тенденция

постоянного перераспределения прав, за редким исключением, характерна для всех человеческих сообществ, ибо право, изначально являвшееся результатом деятельности лишь отдельной господствующей группы людей или класса, со временем неизбежно становилось и результатом естественного развития всего общества. В данной связи, однако, следует сделать одну важную оговорку. Различные народы, государства и целые цивилизации обнаруживали и обнаруживают по сей день неодинаковую способность, характер и темп развития. Соответственно, и право, как и правовая культура в целом, также развивались и развиваются у разных народов с неодинаковой скоростью, даже если в целом они были направлены в сторону прогресса. Так, кочевые народы и цивилизации, хотя их и нельзя охарактеризовать в целом как статичные, тем не менее обнаруживали куда большую степень статичности по сравнению с оседлыми народами и цивилизациями, которые, к слову сказать, также обнаруживали различную степень динамизма. Специфика развития кыргызской правовой культуры, как и, конечно, права, в значительной мере определялась именно цивилизационными чертами кыргызской кочевой культуры, и многие трудности современных культурно-правовых трансформаций обусловлены ими.

Литература:

1. Акматова Д. Совершенствование правового сознания кыргызов: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Бишкек, 2009.
2. Акмолдоева Ш.Б. Древнетюркская модель мира (по эпосу «Манас»). – Бишкек, 1996.
3. Акмолдоева Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов. – Бишкек, 1998.